

Эйдельман Н.Я. Твой XIX век. М.: Детская литература, 1980. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/NYE/XIX/PART03.HTM> (дата обращения: 10.12. 2014).

К.А. Мисайлова

ПОЭТИКА ПЕЙЗАЖА В СТИХОТВОРЕНИИ И.А. БУНИНА «ЛИСТОПАД»

И.А. Бунин – признанный мастер пейзажной лирики. По словам В. Гейдеко, поэт «отчуждал природу от быта», для него «природа была храмом» [Гейдеко 1976: 298]. М. Эпштейн называл Бунина мастером изображения безлюдной природы, в которой скрыто присутствие безличных, непостижимых сил. По его мнению, художник подчеркивает самодостаточность и независимость природы от человека, настолько сгущает краски ее бытия, что в его изображении природа выглядит грозной, необжитой и тревожной, живущей своей жизнью, не нуждающейся в человеке, но вбирающей его как свою частицу [Эпштейн 1990: 234].

Бунина-поэта интересует диалектика природы, ее изменения, запахи, краски, формы и т.д. В его творчестве можно выделить целые группы стихотворений, посвященных каждому из времен годового цикла [Голотина 2001: 508]. Но любимым временем года поэта выступает осень. Осень привлекала Бунина, остро ощущавшего неумолимый ход времени, своей красотой обреченности. В этом Бунин наследовал традиции Пушкина. В раннем творчестве поэт метафорически одушевлял природу, изображал осень исполненной чувств, ощущений, переживаний.

Стихотворение «Листопад» включено автором в одноименный сборник, вышедший в свет в 1901 г. Это произведение посвящено Осени, неумолимо, в полном соответствии с вечными законами природы, приближающейся к смерти [Бунин 1956: 371-375]. Бунин не только изображает осенний лес:

А между кленами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца...,

но и выражает психологическое состояние природы: *«Но Осень затаит глубоко / Все, что она пережила...»*.

В стихотворении нет лирического «я», главный герой в нем – Осень, тихая вдова:

И Осень тихою вдовой
Вступает в пестрый терем свой.

С приходом ее времени, Осень не спеша вступает на свой «престол», беря верх над всем миром. Она здесь главная, она – царица. Однако природа, такая яркая и солнечная в начале стихотворения, постепенно мрачнеет, увядает, сбрасывает с себя все свое величие и очаровательные краски и засыпает. Осень выступает в роли «вдовы», потому что самое насыщенное время жизни уже позади, финал предрешен, ее царство движется к закату.

Обратим внимание на эпитет «тихая» (вдова). Почему Бунин подбирает для номинации Осени именно это слово? Поэт-реалист, он связывает это с той тишиной, с тем умиротворением, которое сопровождает природу в дни ее увядания (ведь многие птицы уже улетели в теплые края). Общая тональность бунинской Осени – тихий покой, располагающий к раздумьям и уходу в себя.

Время природы не стоит на месте, оно постоянно движется, указывая на быстротечность жизни, на все изменения, происходящие в тот или иной момент. Так, например, в первом дне, изображенном в стихотворении, Осень еще полной тепла, это пора «бабьего лета» (ведь Осень – вдова). Весь лес переполнен красками и светом:

...лиловый, золотой, багряный,
Веселой, пестрою стеной
Стоит над светлою поляной.
Березы желтою резьбой
Блестят в лазури голубой...

Следует обратить внимание на то, что Бунин чередует теплые (золотой, багряный, желтый) и холодные цвета (лиловый, голубой, зеленый): ведь даже в начале осени, когда днем по-летнему тепло, по ночам уже подкрадывается холод. Помимо использования разноцветной палитры, Бунин указывает и на запах, который позволяет читателю ощутить осенний лес, вдохнуть его воздух:

Лес пахнет дубом и сосной.
За лето высох он от солнца.

Здесь запах сухой, исходящий от прогретых солнцем стволов, листва еще только стала золотой и багряной, но не опала и не отсырела.

Однако идиллическая картина, завораживающая всех и вся, распространяющая спокойствие и тепло, постепенно сменяется чем-то настораживающим. Атмосфера, с приходом Осени-вдовы, медленно нагнетается и омрачается. В лесу царит тишина, так, что слышен шелест листьев: «...можно в этой тишине / Расслышать листика шуришанье», квохтанье дрозда. Но эта тишина заставляет напрячься, настроиться на что-то трагическое.

Такое мертвое молчанье
<...>
Играя, в небе промелькнет
Скворцов рассыпанная стая –
И снова все кругом замрет.
Последние мгновенья счастья!

День закончился, и близится ночь. А пока даже вечер пропитан каким-то предостережением, резкая смена экспрессивности слов наталкивает на мысль о неизбежности. Здесь и «огонь», и «пожар», в котором яркие краски исчезают, «сгорают»:

Пурпурный блеск огня и злата
Пожаром терем освещал.

После яркого дня наступает тревожная ночь. Настроение быстро меняется, атмосфера становится мрачной, и снова мелькают указания на смерть: «*Осенней чащи помертвелой*»,

*«мертвый сон осенней ночи», «смерть себе пророчит»,
«листьев сыростью гнилой».*

В лесу по-прежнему тихо, но автор указывает на то, что эта тишина совсем другая. Она угнетающая, распространяющаяся, охватывающая все на своем пути. Даже сова молчит, в отличие от дневного дрозда. Весь лес засыпает.

Освещение тоже способствует созданию определенного настроения. Исчезновение цветов, преобладание бледности, серости, холодного света подготавливает как природу, так и читателей к дальнейшему развитию событий. Прозрачный дым, бледный месяц усиливает эффект появления мотива смерти.

Светло и пусто на поляне;
Лес, белым светом залитой,
<...>
А лес стоит в оцепененье,
Наполнен бледной, легкой мглой

В начале стихотворения рисуется малый круг поляны, на которой заметен последний мотылек и паутинка; несколько раз повторяется слово «сегодня»: *«Сегодня на пустой поляне», «Сегодня целый день играет», «Сегодня так светло кругом».*

Далее идет плавный переход ко второму дню. В самом начале его описания показана обреченность и уход жизни. Солнечного света больше не будет, так же, как и тепла. Наступило время тьмы и холода.

Не жди: наутро не проглянет
На небе солнце. Дождь и мгла
Холодным дымом лес туманят...

Этот день является как бы второй ступенью в развитии действия. Спокойное настроение окончательно исчезло, не оставив и следа. Теперь автор изображает лишь дожди и бури, мрак контрастирует с зеленым (холодным!) цветом, символизируя некий страх, запугивая, наводя отчаяние. Даже аллитерация звуков [п], [б], [в] усиливает зловещий колорит картины.

**Пусть бор бушует под дождем,
Пусть мрачны и ненастны ночи**

И на поляне волчьи очи
Зеленым светятся огнем!

Терем Осени, ранее яркий и пестрый, теперь сравнивается с заброшенным и опустелым двором, с обветшалым и полуразваленным домом:

Лес, точно терем без призора,
Весь потемнел и полинял,
Сентябрь, кружась по чащам бора,
С него местами крышу снял
И вход сырой листвой усыпал...

Все указывает на исчезновение жизни. И все умертвивший первый зазимок, и начало охотничьего сезона, и кружащиеся по поляне листья, напоминающие пустыню, по которой ветер гоняет перекасти-поле, и гуси, летящие над лесом в теплые края, показывают, насколько опустелым и безжизненным становится лес.

Мрачную картину Бунин завершает описанием звуков, которые в этой части преобладают над красками. *«Трубят рога», «Звонит их медный перелив», «Как грустный вопль», «Угрюмо воет»,* – все это указывает на то, что лесная идиллия, умиротворяющая тишина нарушены не только приходом Осени, но и вмешательством человека.

Пространство в изображенной картине расширяется и уже не ограничивается просто лесом: тут и *«в полях далеких», и «за долиной», и «над лесами», «по полянам».*

В третьей части стихотворения снова происходят изменения. Сюжет словно возвращается к своему началу, напоминая некий цикл. Здесь мы вновь можем видеть багряные леса, хоть пока еще и недвижимые. Природа по-прежнему «спит», но при помощи образа «морозного серебра» автор показывает снова появляющуюся красоту: *«Леса багряны, недвижимы / Земля в морозном серебре».* И между высохших деревьев, олицетворяющих смерть, можно увидеть синеву долин, напоминающую *«лазурь голубую»* и синие *«оконца»* в небо из начала стихотворения.

Прошли дни, и Осень покидает свой лес, свой терем. Ее время прошло.

Умывши бледное лицо,
Последний день в лесу встречая,
Выходит Осень на крыльцо.
Двор пуст и холоден.
<...>
...Осень поутру
Свой одинокий путь направит
И навсегда в пустом бору
Раскрытый терем свой оставит.

Осень умирает, ее терем разрушается холодными ветрами: *«Они разрушат старый терем / Оставят колья и потом / На этом острове пустом...»*. Но на этом Бунин не заканчивает свое стихотворение, показывая временность смерти, того сна, в котором пребывает весь мир. Именно мир, ведь в этой части автор не ограничивается одним лишь лесом и даже поляной. Он показывает безграничность и необъятность мироздания, объединяющего землю и небо: *«И небеса, и без границы / В них уходящие поля!»*, *«Ворвутся в голую тайгу / Ветры из тундры, с океана»*, а в финале –неожиданный образ нового царства света и цвета: *«Расцвет полярного сиянья»*.

Бунин показывает красоту нового времени года – зимы, подбирая эпитеты не устрашающие, а наоборот, теплые и спокойные: *«День ласковый, хороший»*, *«мягкою порошей»*, *«огни небесных сводов»*, *«звездный щит»*, *«морозный пожар»*.

Пройдет время, и зима придет к своему завершению. Снова возродится жизнь, подтверждая вечность природы, движущейся по кругу.

Осень – вдова, сама страдающая от обязательности исполнения закона смены времен года. Знание собственной обреченности, своя едва приоткрытая читателям покорно-трагическая жизнь – все это делает бунинскую осень поэтически необычной [Голотина 2001: 509].

Таким образом, зарисовка с натуры, исполненная точных подробностей и зорко подмеченных деталей цвета, звука, запаха, перерастает у Бунина в философское осмысление вечности круговорота природы, когда умирание мыслится залогом воскресения. В стихотворении «Листопад» мир природный и человеческий, земной и небесный, материальный и

духовный слиты в едином гармоничном мироздании, где все имеет свой смысл.

Литература

Бунин И.А. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Изд-во «Правда», 1956. Т. 1. С. 371-375.

Гейдеко В.А. А. Чехов и Ив. Бунин. М.: Сов. писатель, 1976.

Голотина Г.А. Эволюция темы природы в лирике И. Бунина 1910-х годов // И.А. Бунин: pro et contra / сост. Б.В. Аверина, Д. Риникера, К.В. Степанова и др. СПб.: РХГИ, 2001. С. 508-517.

Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высш школа, 1990.